

**В диссертационный совет МГУ 051.2
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова**

**г. Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14,
4-й учебный корпус, Юридический
факультет, ауд. 536а.**

ОТЗЫВ

официального оппонента

**о диссертации Лепюского Андрея Александровича на тему «Судебное
толкование уголовного закона», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-
правовые науки (юридические науки)**

Актуальность темы диссертационного исследования.

Толкование уголовно-правовых норм, как наиболее распространенная разновидность познавательной деятельности в сфере уголовно-правового регулирования, демонстрирует реальное жизненное бытие отрасли уголовного права, свидетельствует о состоянии правовой культуры и профессионального сознания наиболее квалифицированных в области познания закономерностей правового развития юристов – ученых, законодателей, правоприменителей. В доктрине уголовного права учение о толковании уголовного закона широко представлено на страницах как научной, так и учебной литературы в качестве неотъемлемого компонента теоретического фундамента в системе подготовки юристов и передачи профессионального опыта. Особую значимость проблема толкования уголовного закона приобретает в правоприменительной деятельности суда при разрешении им социально-правовых конфликтов. Очевидно, что надлежащая уголовно-правовая оценка общественно опасных деяний как преступлений, а также назначение справедливого наказания виновным в их совершении лицам, в немалой степени зависят от точной интерпретации судом содержания норм, раскрывающих юридическую природу уголовно-

наказуемых поведенческих актов. К сожалению, и в доктрине уголовного права, и в судебной практике пока еще не достигнуто единство взглядов по таким наиболее важным и принципиальным вопросам, как социально-правовая природа судебного толкования уголовного закона, его виды, пределы и теоретико-прикладное значение. Это создает неоправданные трудности в правоприменительной деятельности судов при уяснении смысла содержащихся в уголовно-правовых нормах государственных велений. Состояние современной судебной практики порождает запрос на проведение нового теоретико-прикладного исследования судебного толкования как явления уголовно-правовой теории, уголовного закона и правоприменительной деятельности. Исследование проблемы судебного толкования уголовно-правовых норм предопределено также необходимостью улучшения качества действующего уголовного законодательства в условиях его динамичного обновления, повышения эффективности правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции в целом. Все это в совокупности свидетельствует о несомненной *актуальности* заявленной темы диссертационного исследования, направленного на выявление социально-правовой природы судебного толкования уголовного закона, пределах его использования в правоприменительной деятельности и соответствия принятых на его основе судебных решений по уголовным делам фундаментальным уголовно-правовым принципам.

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна проведенного А. А. Ленюским диссертационного исследования заключается в разработке с опорой на современную судебную практику взаимосвязанных положений, выводов и предложений, обновляющих и развивающих теоретико-прикладные основы учения о судебном толковании уголовного закона.

Выносимые на защиту положения, составляющие в совокупности концептуальный фундамент исследования, характеризуются глубиной и тща-

тельностью проработки, сопровождаены убедительной аргументацией, свидетельствуют о научной новизне его результатов.

Наиболее значимыми новыми научными положениями, разработанными А.А. Лениским, являются теоретико-прикладные выводы, в которых:

- выявлены сущностные признаки толкования уголовно-правовых норм, уточнены его объект и цель, что позволило сформулировать авторское определение судебного толкования уголовного закона (с. 18-38). В этой связи хотелось бы поддержать аргументированные соискателем положения, согласно которым сутью толкования уголовного закона является интеллектуальная деятельность интерпретатора, объектом которой является текст уголовного закона (с. 29), а целью – установление действительной законодательной воли, выраженной в тексте уголовного закона на момент его принятия (с. 37). Нельзя также не согласиться с соискателем, исключаящим из содержания процесса толкования уголовного закона разъяснения смысла правовой нормы другим субъектам права (с. 29);

- оценены основные доктринальные подходы к выделению отраслевых принципов судебного толкования уголовного закона, обоснована целесообразность использования судами при толковании уголовного закона в случае его недостаточной определенности двух принципов – принципа законности и принципа толкования неустрашимых сомнений в пользу виновного лица (с. 38-50). В частности, в результате глубокого анализа судебной практики диссертантом установлено, что под принципом законности толкования уголовного закона следует понимать его подконституционность, что означает приоритетность интерпретационных позиций Конституционного Суда РФ при неопределенности уголовно-правовой нормы, обуславливающей вариативность ее толкования (с. 43);

- исследованы наиболее актуальные современные теоретико-прикладные дискуссионные проблемы относительно допустимых приемов и правил толкования уголовного закона, выявлены основные способы толкования

уголовного закона, используемые в современной судебной практике (с. 51-118). Следует согласиться с соискателем, что из всех предложенных доктриной уголовного права способов толкования уголовного закона наиболее значимым для правоприменения, а потому приоритетным должно быть признано грамматическое толкование, обеспечивающее прямое и однозначное уяснение действительного смысла положений уголовного закона, исключаящее противопоставление его «духа» и буквы (с. 75). Заслуживает профессионального внимания правоприменителя также сформулированный диссертантом вывод о том, что в качестве наиболее эффективного способа дополнения и конкретизации результатов грамматического анализа следует рассматривать системное толкование уголовного закона (с. 76);

- выявлены основные тенденции судебной практики в части использования буквального, ограничительного и расширительного толкования уголовного закона, обоснована позиция о допустимости расширительного толкования, исключаящего применение уголовного закона по аналогии, лишь в случае опоры на системное толкование (с. 146);

- систематизированы и охарактеризованы формы осуществления Верховным Судом Российской Федерации интерпретационной и праворазъяснительной деятельности, обеспечивающей единообразное применение уголовного закона при квалификации преступлений и назначении наказания. По мнению соискателя, в качестве таковых следует рассматривать: принятие постановлений Пленума Верховного Суда; принятие Ответов на вопросы судов по применению положений уголовного законодательства; принятие решений Президиумом Верховного Суда РФ по конкретному уголовному делу, а также принятие решений Судебной коллегией Верховного Суда РФ, представленных в Обзорах судебной практики Верховного Суда РФ (с. 147-172). В результате теоретико-прикладного анализа этих форм автором сформулированы заслуживающие

внимания выводы о фактической обязательности правовых позиций Верховного Суда РФ по отношению к судам общей юрисдикции и отсутствии правовых ограничений для включения таких позиций в предмет возможного конституционного нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ (с.172);

- в целях обеспечения определенности и единообразия судебной практики уточнены темпоральные пределы действия праворазъяснительных актов Верховного Суда РФ, сформулирована теоретическая модель оптимизации нормы ст. 10 УК РФ в направлении придания обратной силы не только непосредственно уголовному закону, но и уголовному закону в его истолковании, содержащемся в правовых позициях Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ (с.200).

Эти выводы, также как и другие содержащиеся в диссертационном исследовании обоснованные и достоверные теоретико-прикладные положения, развивающие учение о толковании уголовного закона, обновляющие теоретический фундамент для достижения единообразного применения уголовно-правовых норм при разрешении судами конкретных уголовных дел заслуживают поддержки как новые достижения современной уголовно-правовой мысли.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность.

Сформулированные в диссертации положения, выводы и предложения теоретико-прикладного характера опираются на солидную методологическую, методическую, нормативную и библиографическую базу, а также результаты эмпирических исследований, лично полученных соискателем.

В процессе подготовки диссертации соискатель продемонстрировал навыки комплексного использования диалектического, формально-

логического, системно-структурного методов и социологических методик познания социально-правовых явлений, умения анализировать и обобщать нормативные и научные источники, корректно вести научную дискуссию и последовательно отстаивать собственную точку зрения.

Работа представляет собой композиционно целостное научное произведение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- науковедческого и критического анализа литературных источников и законодательства по теме диссертации;

- документального анализа судебной практики по вопросам, относящимся к теме исследования (изучены 26 решений Конституционного Суда Российской Федерации, 175 решений Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, 41 постановление Пленума Верховного Суда РФ, 11 Обзоров судебной практики Верховного Суда РФ);

- анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2022 по 2024 г. по количеству отмененных судебных решений в связи с неправильным применением уголовного закона.

Использованные в диссертации фактические данные, полученные в результате конкретно-социологического исследования, составили важную часть доказательственной базы диссертации, подтверждают убедительность авторской позиции по содержащимся в ней ключевым выводам и положениям. Эти выводы, положения и рекомендации отражены в 5 научных публикациях автора в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.

Проведенное исследование обладает **теоретической и практической значимостью**. Его результаты обогащают уголовно-правовую науку, полученные выводы и предложения могут составить теоретическую основу для дальнейшего развития учения о судебном толковании уголовного закона. С практической точки зрения диссертация отличается глубоким и системным анализом современной судебной практики при решении сложных

правоприменительных проблем, связанных с толкованием уголовного закона. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в образовательном процессе учреждений высшего образования, в системе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Положительно оценивая диссертацию в целом, хотелось бы отметить, что в процессе ее публичной защиты автору следует обратить внимание на отдельные вопросы, требующие пояснения, а также на положения, нуждающиеся в дополнительном обосновании.

1. Рассматривая вопрос о цели толкования, соискатель полагает, что воля законодателя и буква закона могут вступать в противоречие (с. 32), свидетельствующее о том, что «законодателю не удалось донести свою мысль в том виде, в котором он хотел это сделать...» (с.34). Дело в том, что в тексте закона заключено содержание правовой нормы как результат волеизъявления законодателя. Поскольку целью толкования, по мнению диссертанта, является установление действительной законодательной воли, выраженной в тексте уголовного закона на момент его принятия (с.37), то подобное противоречие в принципе невозможно. Если воля законодателя материализована в букве закона, то расхождения или противоречия между ними, как представляется, нет, а есть лишь мнение интерпретатора об этом кажущемся ему противоречии.

2. Критически оценивая интерпретационную практику, осуществляемую с опорой не на букву, а на дух уголовного закона, соискатель, тем не менее, полагает, что «учет «духа» как социально-политического содержания закона допустим, но лишь в тех пределах, которые допускаются самим текстом закона» (с. 30). В этой связи возникает вопрос об авторском понимании того явления, которое в доктрине уголовного права традиционно именуется термином «дух» закона. На наш взгляд, вряд ли оправданно понимать под духом уголовного закона его социально-политическое содержание в виде текущей политико-правовой и

экономической ситуации в стране, как это утверждает соискатель на стр. 32-33 диссертации.

3. Допуская возможность использования в правоприменительной деятельности суда расширительного толкования уголовного закона лишь в случае опоры на системное толкование, А.А. Лепоский полагает, что «оно необходимо в случаях, когда интерпретатор приходит к выводу, что действительное содержание нормы и её смысл шире, чем сам текст закона. Иными словами, закон подразумевает, что та или иная норма охватывает собой ряд ситуаций, возникающих внутри общественных отношений, однако из буквального прочтения закона этого не следует» (с. 126). С этой точкой зрения трудно согласиться, имея в виду требования принципа законности (ст. 3 УК РФ). На самом деле, применяя расширительное толкование текста уголовного закона, в том числе и с опорой на его системное уяснение, интерпретатор не только создает новую, отсутствующую в нем интерпретированную норму, наделяя ее более широким смыслом по сравнению с тем, который присущ интерпретируемой норме, но и возлагает на себя функцию законодателя. Расширительное толкование текста уголовного закона с опорой на его системное осмысление далеко не во всех случаях гарантирует соблюдение интерпретатором принципа законности. Этого не отрицает и соискатель, приводя в пример разъяснение, содержащееся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июля 2012 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем». В нем, как известно, высшая судебная инстанция предметом преступлений, запрещенных ст. 167 и 168 УК РФ, признает не только чужое имущество, непосредственно указанное в тексте этих статей, но и собственное имущество, которое согласно гражданско-правовому институту собственности, находилось в общей совместной собственности виновника пожара. В этой связи признать осуществляемое правоприменителем расширительное толкование уголовного закона, впрочем, как и практику ограничительной интерпретации его текста, соответствующими принципу законности не представляется возможным.

4. Представляется спорным вывод соискателя о том, что практикообразующие решения Верховного Суда Российской Федерации

«зачастую обладают всеми признаками нормативности, то есть формулируют универсальное правило при толковании уголовного закона» (с. 151). С этой точкой зрения трудно согласиться хотя бы потому, что для придания практикообразующим решениям Верховного Суда Российской Федерации, в том числе и тем из них, которые искажают волю законодателя, корректируют ее в сторону расширения или сужения зафиксированных в уголовном законе пределов уголовной противоправности, нет юридических оснований. Практикообразующие решения высшей судебной инстанции, включая постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не обладают качеством нормативности, поскольку распространяются не на индивидуально неопределенный, а на определенный круг лиц (адресованы исключительно судьям), имеют не общеобязательный, а обязательный только для них характер.

Сделанные замечания не ставят под сомнение научную состоятельность результатов диссертационного исследования.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Подготовленная А.А. Ленюским диссертация на тему «Судебное толкование уголовного закона» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития уголовно-правовой доктрины, уголовного законодательства и практики его применения.

2. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о его личном вкладе в науку уголовного права; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации.

3. Содержание и автореферат диссертации соответствуют специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки), а также критериям, определенным пунктами 2.1-2.5 Положения о присуждении

ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

4. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

5. Автор диссертации - Андрей Александрович Ленюский заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии
ФГБОУ ВО «Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)»
« 25 » ноября 2025 г.

Б. В. Яценко

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защита диссертация:

12.00.08 – «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное
право».

Адрес места работы:

117638, г. Москва, ул. Азовская, д.2, корп. 1.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)», кафедра уголовного права и
криминологии.

Тел.: 8 (499) 963 01 01, доб. 2030; e-mail:criminallaw_rpa@mail.ru